

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Сарматские курганы Прихоперья (результаты исследований Еланской экспедиции ВГУ в 2018–2019 гг.)

Ивлев А. Е., Пичкурова М. И.

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж)

ivliv.aleks@yandex.ru, mpichkurova@list.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-267-270

Еланская археологическая экспедиция под руководством профессора Воронежского государственного университета (далее – ВГУ) А. П. Медведева ежегодно работает начиная с 2012 г. С 2018 г. экспедиция приступила к изучению курганов на водоразделе р. Елани и р. Татарка (в 2013–2017 гг. в речной пойме р. Елань исследовано 30 курганов). Курганская группа 7 у д. Ивановка Новохоперского района Воронежской области занимает прислоновой участок водораздельного мыса правого берега р. Елани и левого берега ее притока р. Татарка. Большая часть площади памятника никогда не подвергалась распашке и сохранилась в естественном степном ландшафте. Ранее раскопки здесь не проводились (Медведев, 2019а. С. 74).

По уточненным данным 2018 г. на памятнике насчитывается не менее 35 насыпей. Для исследования был избран курган № 30 диаметром 16 м и высотой не более 0,5 м. Было открыто захоронение, совершенное в погребальном сооружении, по форме и профилю напоминающему катакомбу. С запада расчищена входная шахта овальной формы размерами 80 × 115 см, при переходе в камеру она расширялась до 130 см. Камера катакомбы располагалась к востоку от шахты. На уровне зачистки материка она имела почти правильную овальную форму размерами 2,25 × 2,4 м. Глубина камеры 1,2 м от уровня материка. В центральной части камеры на разной глубине встречались фрагменты сероглиняной миски и мелкие кости животных (Медведев, 2019а. С. 76).

На дне камеры ближе ко входу, у западной стенки расчищены останки погребенной женщины. От ее скелета *in situ* уцелела нижняя половина – кости нижних конечностей, отдельные тазовые кости. Верхняя часть скелета частично разрушена грызунами. Сохранились части черепной крышки, отдельные позвонки и нижняя челюсть. Судя по расположению костей, погребенная была уложена на спине, вытянуто, головой на северо-запад. Из сопровождающего инвентаря уцелели фрагменты гончарной миски, оселок, стеклянные бусы (Медведев, 2019а. С. 76–77).

Сероглиняный гончарный кувшин (рис. 1: 1) найден под насыпью в юго-западном секторе (на глубине 30 см, в 3 м от «0», за который принималась самая высокая точка в центре насыпи). Он имеет воронковидное горло и приземистое грушевидное тулово, у которого максимальный диаметр смещен ко дну. По шейке нанесен невысокий валик, центральная часть

тулова украшена двумя параллельными желобками. Дно плоское, без поддона. Ручка кувшина зооморфная. Из-за повреждения вид животного невозможно определить (Медведев, 2019б. С. 17–18).

Большая часть фрагментов миски из погребения встречена в заполнении, на дне могилы крупные ее обломки лежали к востоку от верхней части туловища погребенной. Миска острореберная (рис. 1: 2), с коротким сильно загнутым внутрь бортиком. Поверхность темно-серого цвета, местами глина иссиня-черная. Диаметр миски по венчику – 31,5 см, диаметр дна – 5,5 см, высота – 8 см. Дно слегка вогнутое (Медведев, 2019б. С. 18).

Рис. 1. Курганская группа Ивановка 7, курган № 30, 2018 г. Фото находок под насыпью (1 – кувшин) и из погребения (2 – миска, 3–6 – стеклянные бусы, 7 – точильный камень)

Стеклянные бусы (4 экз.) найдены среди костей черепной крышки, погребенной в северо-западном углу камеры (Медведев, 2019б. С. 18). По классификации Е. М. Алексеевой, 2 экз. (рис. 1: 3, 4) принадлежат к типу 1а (округлые пропорционально и поперечно сжатые бусы из прозрачного бесцветного стекла с гладкими краями отверстий) (Алексеева, 1978. С. 29.), 1 экз. (рис. 1: 5) принадлежит к типу 1б (округлые пропорционально и поперечно сжатые бусы с закраинками вокруг отверстий, объединенные по 2–6 в нерасчененные столбики) (Алексеева, 1978. С. 30), 1 экз. (рис. 1: 6) – к типу 20 (округлые пропорционально и поперечно сжатые бусы с закраинками вокруг отверстий, объединенные по 2–6 в нерасчененные столбики, покрытые мелкими бугорками) (Алексеева, 1978. С. 32). Бусы такого типа характерны для римского времени, преимущественно для II в. н. э. (Медведев, 2019б. С. 19).

Обнаружен фрагмент бронзовой фибулы. Сохранилась лишь та часть многовитковой пружины от фибулы причерноморского типа. Время их распространения – вторая половина II – начало III в. н. э. (Медведев, 2019б. С. 19).

Точильный камень (рис. 1: 7) найден справа от головы погребенной. Он овальной формы с одной плоской рабочей стороной. Его длина 16,5 см (Медведев, 2019б. С. 19).

По типу погребального сооружения, ориентировке погребенной и особенно инвентарю А. П. Медведев относит погребение к позднесарматской культуре, которая датируется в пределах второй половины II – начала III в. н. э. (2019б, С. 19).

Раскопки 2018 г. дали обнадеживающие материалы, показав, что курганный могильник Ивановка 7 какое-то время использовался сарматами, поэтому было принято решение продолжить работы в следующем году.

В 2019 г. были раскопаны еще 2 кургана – № 23 и 25. К сожалению, курган 23, диаметр которого 14 м и высота 0,4 м, оказался кенотафом (не содержал погребения). Но в кургане № 25 (диаметр 16 м, высота 0,4 м) было обнаружено интересное захоронение. Это была могила сарматского воина в подквадратной яме, костяк ориентирован на север. Покойный лежал вытянуто на спине. В западном углу находились 3 сосуда: глиняная миска, крупный сероглиняный кувшин и небольшой сероглиняный кувшинчик с полой ручкой-сливом. В районе правой руки было обнаружено железное изделие, которое, если судить по остаткам деревянного тлена, было помещено в футляр. Слева от покойного лежало около десятка железных трехлопастных черешковых наконечников стрел, черешки некоторых содержали остатки древка. Также рядом со стрелами лежал железный однолезвийный нож. Ближе к голове покойного находилось железное тесло, внутри которого содержались остатки дерев-

вянной рукояти. Если судить по сопровождающему инвентарю, погребение достаточно уверенно можно датировать среднесарматским временем (I – начало II в. н. э.).

В этнокультурном отношении сарматские «диагональные» погребения долгое время соотносились с роксоланами (Смирнов, 1948. С. 213–219), но последующие исследования показали ошибочность подобного со-поставления. С последними, видимо, правомерно соотносить впускные сарматские погребения с северной ориентировкой на юге Восточной Европы (Деревянко, 2019. С. 10). Сейчас же считается, что «диагональное» трупоположение практически всегда связано с квадратными могильными ямами, которые могли принадлежать аланам (Скрипкин, 2017. С. 166).

Таким образом, полученные результаты исследований курганов № 25 и 30 курганныго могильника Ивановка 7 дополняют сведения о сарматской археологической культуре в Прихоперье, которая до недавнего времени не являлась объектом специального внимания (Берестнев, 2017. С. 3). В дальнейшем исследование могильника Ивановка 7 будет продолжено Еланской экспедицией ВГУ под руководством проф. А. П. Медведева.

Список литературы

- Алексеева Е. М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. М. (Свод археологических источников; Вып. Г1–12).
- Берестнев Р. С., 2017. Сарматы в междуречье Хопра и Волги: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж.
- Деревянко А. В., 2019. Роксоланская проблема в российской и украинской археологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж.
- Медведев А. П., 2019а. Исследование сарматского кургана в низовьях реки Елань // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2018. С. 74–78.
- Медведев А. П., 2019б. Отчет об археологических раскопках курганныго могильника Ивановка 7 в Новохоперском районе Воронежской области в 2018 году // Научный архив Археологического музея Воронежского университета. № 313.
- Скрипкин А. С., 2017. Сарматы. Волгоград.
- Смирнов К. Ф., 1948. О погребениях роксолан // Вестник древней истории. № 1. С. 213–219.